

3. Шафир Я. Газета и деревня. М.; Л., 1924. С.71-72.
4. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. М., 1983. С. 49.
5. Там же. С. 52.
6. Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940. М., 1999. С. 117.

**Гагарин А.А.
(Екатеринбург)**

**Инженерно-технический персонал Верх-Исетского завода
во второй половине 1920-х-1930-е гг.**

Инженерно-технические работники (ИТР) — становой хребет любого производства. В их непосредственные обязанности входит осуществление управления, контроля и технического надзора за производством. От осуществления ИТР этих функций зависит само выживание, как отдельных предприятий, так и промышленности в целом. Особенно возрастает роль ИТР в переходные, модернизационные периоды развития промышленности, каковыми для России, несомненно, являются вторая половина 1920-х-1930-е гг.

Целью статьи является рассмотрение изменений произошедших в численности, составе и образе жизни ИТР в исследуемый период на примере одного предприятия.

Верх-Исетский завод один из старейших заводов Урала. В первой половине XX века завод прошел несколько этапов реконструкции. Централизация производства горнозаводского округа в 1910 г. сделала завод крупнейшим центром по производству кровельного железа. Во время Первой мировой войны на заводе было внедрено производство высококачественной динамной стали, которое было прервано революциями и Гражданской войной. Восстановление производства динамной стали произошло лишь в середине 1920-х гг.; тогда же на заводе было разработано производство еще одного вида высококачественного металла — трансформаторной стали. Это событие вывело завод на лидирующие позиции среди советских предприятий. 1930-е гг. прошли в борьбе за увеличение количества и

улучшение качества получаемого металла, в ходе чего заводу удалось достигнуть немалых успехов. С 1934 г. Верх-Исетский завод полностью обеспечивал металлом предприятия электропромышленности страны (1). Столь серьезные изменения в технологическом процессе были невозможны без корпуса высококвалифицированных специалистов.

В дореволюционный период трудовой коллектив Верх-Исетского завода делился на две основные и неравные категории: рабочих и служащих. Категории различались по ряду показателей, основными из которых были: род деятельности, система оплаты труда, статус. Инженеры и техники относились к высшему слою служащих надзирающих за производством. Можно сказать, что они являлись элитой среди элиты (2).

В период послереволюционного восстановления промышленности сложилась система двойного отношения советской власти к специалистам, когда, с одной стороны, власть понимала необходимость использования старых специалистов для восстановления промышленности и вынуждена была обеспечивать им достойные условия труда и жизни. С другой стороны — само существование ИТР, как особой социальной группы не только с обязанностями, но и с правами, противоречило фундаментальным установкам о главенстве пролетариата во всех сферах жизни страны. Эта двойственность отношения власти к специалистам определила двойственность курса относительно ИТР СССР и конкретно ВИЗа и вела к постоянным колебаниям, в результате чего временные послабления в отношении к специалистам сменялись периодами ужесточения и затягивания удил. В итоге инженерно-технический персонал оставался довольно немногочисленной и привилегированной прослойкой заводского коллектива, но права ИТР на производстве были в значительной степени ограничены, а имущественное положение ухудшилось.

В 1926 г. начался отход от НЭПа. Последовавшее ужесточение отношения к специалистам столкнулось с объективным усилением их роли в производстве в связи с предстоящей модернизацией промышленности. В итоге возобладали идеи недоверия к старым специалистам и необходимости форсированной советизации ИТР (3).

Отражением такого курса стали, во-первых, выделение большевизированной части ИТР в отдельную группу. Во-вторых, начало массовой подготовки во ВТУЗах страны представителей

«новой советской интеллигенции», т.е. специалистов, абсолютно лояльных власти. На первых порах проблему нехватки квалифицированных ИТР планировалось решить путем выдвижения на низшие и средние инженерно-технические должности практиков из рабочей среды (4). В-третьих, многочисленные процессы над представителями старой инженерно-технической школы, прокатившиеся по стране в конце 20-х — начале 30-х гг., не могли не затронуть и Верх-Исетский завод (например, дело «Уральского инженерного центра») (5).

К началу первой пятилетки, в 1928/1929 хоз. г. количество ИТР на заводе оставалось по оценке партийных органов «неимоверно малым» (6). Опрос того же года, охвативший 58 человек инженерно-технических специалистов, в сравнении его с опросами первой половины 1920-х г. показал определенный рост образованности ИТР: высшее образование имелось у 15 человек, то есть почти у четверти специалистов. Несколько снизился производственный стаж: 24 человека имели стаж по специальности менее 5 лет, еще 14 человек — от 5 до 10 лет; стаж более 10 лет имело всего 20 человек, т.е. меньше половины. Это означало, что среди специалистов преобладали молодые работники. Число выходцев из среды рабочих почти сравнялось с представителями служащих (19 и 18 человек соответственно); чуть меньше было выходцев из крестьян (14 человек) и лишь 7 представителей из других классов. Но при этом партийный состав оставался неизменным: на 58 человек ИТР было лишь 3 члена и 1 кандидат в ВКП (б) (7). Подавляющее большинство ИТР оставалось вне партийных рядов.

Модернизация предприятия обусловила дальнейший рост числа ИТР на заводе. (См. табл. 1).

Таблица 1
Динамика численности ИТР ВИЗа в 1926 — 1940 гг. (8)

Год	Количество ИТР	
	Фактически	План
1926/1927	30	Нет данных
1928/1929	123	Нет данных
1929/1930	162	149

1.10.1930	179	Нет данных
1.10.1931	258	Нет данных
1933	381	Нет данных
1935	355	Нет данных
1936	375	352
1937	438	371
1938	451	477
1939	480	482
1940	452	483

Как видно из таблицы, поступательный рост числа ИТР на заводе продолжался, по крайней мере, до 1936 года, обгоняя план (цифры представленные за 1937 год вызывают большие сомнения) (9). К 1933 году ВИЗ занимает 5 место среди заводов уральской черной металлургии по суммарному количеству инженерно-технического персонала (10). Репрессии 1937 — 1938 гг. приостановили рост ИТР на ВИЗе.

В табл. 2 отражен качественный состав этой категории в исследуемый период.

Таблица 2

**Динамика качественного состава ИТР ВИЗа
в 1926 — 1940 гг. (11)**

Дата	Количество ИТР			
	Фактически	Из них:		
		Инженеров	Техников	Практиков
1926/1927	30	10	12	8
1928/1929	123	13	32	78
1.10.1930	179	73		106
1.10.1931	258	147		111
1.06.1935	398	53	55	290
1.1.1938	455	103	67	285
1.11.1939	484	208		276

Как видно из табл. 2 подавляющую долю ИТР составляли выдвиженцы от станка, фигурирующие в документах как практики.

Так в 1928/1929 хоз. г. инженеры и техники составили всего 10,5% и 26% соответственно, или 36,5% от числа ИТР. В начале 1938 г. эти показатели составили: инженеры – 22, 65%; техники – 14,7% , ***т.е. более чем в 2 раза увеличилась доля инженеров***; но при этом в целом доля дипломированных специалистов на заводе увеличилась незначительно – менее чем на 2%, в итоге доля инженеров и техников составила всего 37,35% от ИТР предприятия. В ноябре 1939 г. этот показатель составлял уже 43 %, но тенденция преобладания среди ИТР завода практиков сохранялась вплоть до начала 1940-гг. Так в 1938 г. из 14 мастеров мартеновских и электропечей 11 были практиками, при этом у 6 из них опыт работы был меньше года (12).

Постоянной проблемой оставалось неравномерное насыщение завода ИТР: в 1939 г. насыщение ИТР более важных производственных цехов достигало 6,8 %, вспомогательных – 9,1%, т.е. почти в полтора раза больше (13).

В очередной раз изменилось и отношение власти к ИТР: так как теперь большинство специалистов были выходцами из бывших социальных низов, власти декларировали политику поддержки ИТР. В июле 1931 г. была организована столовая для ударников и специалистов. Столовую отличало улучшенное меню, включавшее мясные блюда, чистый зал, раздевалка, умывальники, уборную (14). Позже у ИТР появилась своя отдельная столовая. Для улучшения снабжения ИТР также был организован отдельный магазин: магазин № 6 – «магазин специалистов», куда шло 20 % всех редких поставок (15).

ИТР состояли на особом положении в получении жилплощади. Так на одного рабочего (с учетом членов семьи) в 1939 г. приходилось в среднем 4,4 кв. м., а на ИТР (с членами семей) – 6,2 кв. м., т.е. примерно в полтора раза больше; но при этом надо учесть, что заводской благоустроенной жилплощадью был наделен всего 251 инженерно-технический работник из 480 работающих на заводе, еще 20 проживали в бараках, что составляло 52,2% и 4,1% ИТР соответственно (16). В итоге, несмотря на эти меры, материально-бытовое положение ИТР ВИЗа оставалось достаточно тяжелым и служило одной из причин высокой текучести ИТР.

В результате активного привлечения молодых специалистов в рамках компании «по советизации ИТР», значительно снизился производственный стаж. Из 398 ИТР, опрошенных в рамках

обследования в июне 1935 г., стаж до одного года имели 43 ИТР, от 1 до 5 – 343, от 5 до 10 – 12, ***ИТР со стажем свыше 10 лет на заводе не было вообще*** (17). Отсюда большое внимание уделялось активизации производственной активности ИТР; постоянным явлением стали производственные совещания, устраивались технические конференции. В связи с притоком большого количества молодых специалистов и большим количеством практиков на производстве одной из основных задач стало повышение квалификации и образовательного уровня ИТР. Всячески поощрялось техническое образование, вплоть до выделения для ИТР низшего и среднего звена дополнительного отпуска, предназначенного для повышения технической квалификации. На ВИЗе постоянно действовали различные технические курсы, существовал Институт повышения квалификации ИТР, в котором к 1936 г. обучалось 146 человек.

Советизация ИТР за счет выдвиженцев и молодых специалистов позволила властям достичь еще одной поставленной цели – преломить аполитичность присущую старым кадрам ИТР. Только за 1939 г. в партию было принято 29 кандидатов и 15 членов от ИТР(18). В 1940 г. коммунисты ИТР составляли значительную прослойку, так из 59 коммунистов мартеновского цеха 20 были представителями ИТР, 30 ИТР состояли в комсомоле (19).

В конце 1930-х гг. в отношении власти к специалистам вновь возобладало недоверие, усиленное репрессивными мерами. Высокая текучесть ИТР все эти годы оставалась характерной для ВИЗа (20), но убыль специалистов долгое время перекрывалась притоком извне. В 1939 г. численность ИТР завода впервые за долгое время осталась ниже плановых показателей, а в 1940 г. последовало резкое снижение численности ИТР (21).

Связано это было с двумя основными причинами. Первой причиной было политическое давление на ИТР, которое, по сути, никогда не ослабевало, несмотря на провозглашенную советизацию этой категории, и особенно усилилось с введением в широкий обиход стахановских методов работы, которые противоречили логике производственных процессов. ИТР оказались в двусмысленном положении, когда ограничение стахановской инициативы вело к провозглашению специалиста врагом народа, а исполнение — приводило к срыву производства, и в итоге, к тому же самому результату. Процесс ускорили репрессии второй половины 1930-х гг.,

непосредственно затронувшие ВИЗ. Так, в апреле 1937 г. был снят с поста, а в августе месяце расстрелян директор завода Ф. Т. Колгушкин, а уже через год, та же судьба постигла его преемника Е. Г. Горбачева. Процессы над обоими директорами сопровождались поисками пособников по всему заводу. В число пособников попало большее количество ведущих хозяйственников и ИТР завода. Только за последний квартал 1937 г. на ВИЗе как агенты иностранных государств было арестовано 22 инженера (22). Подобные процессы были характерны для всей страны и вели к подрыву престижа ИТР, атмосфере страха и неуверенности.

Второй важной причиной стало ослабление материального стимулирования категории ИТР. Все 1930-е гг. шел процесс сближения зарплат ИТР и рабочих. Тенденция эта была характерна для всей промышленности Урала: в начале 1930-х гг. разница в зарплате ИТР Урала и рабочих различалась в четыре раза, к концу 1930-х гг. — в два (23). Так в 1928/1929 хозяйственном году *среднегодовая зарплата* рабочего ВИЗа была равна 889,28 руб., а ИТР 2238,63 (24). То есть на ВИЗе уровень нивелирования зарплат был еще выше, уже тогда зарплаты ИТР и рабочего различались менее чем в 3 раза. В 1936 г. эти цифры составили уже 3478 руб. и 7886 руб. соответственно и процесс лишь усиливался (25). В 1937 г. заводская газета обратила внимание на недопустимую разницу в оплате труда ИТР и рабочих: вальцовщик получал в месяц 1500 руб., бригадир клетки — 800 руб., а начальник смены, в подчинении которого они находились, — 450 - 600 руб.(26). В 1939 г. среднегодовая зарплата рабочих и ИТР различалась уже менее чем в 2 раза — 4020 и 7443 рублей соответственно (27).

Отсутствие материальной заинтересованности негативно сказывалось на мотивации молодых кадров, ослабляло престиж категории ИТР. Это порождало апатию среди специалистов. В 1939 г. заводская администрация завода сетовала, что резко упала активность инженерно-технического персонала: из всего массива специалистов разными видами повышения квалификации было охвачено всего 8 % (28).

Власти опомнились в предвоенном 1940 г. Принятые меры как всегда были двойными. В июне 1940 г. СНК СССР приняло ряд декретов, в том числе связанные с ИТР. С одной стороны, было решено обязать работать по специальности всех специалистов, окончивших учебные заведения в 1936-1940 гг. С другой стороны, в

целях улучшения мотивации труда предприятиям было предложено премировать ИТР за перевыполнение плана (29). В итоге на заводах страны, в том числе на ВИЗе, вводится система премирования техперсонала за массу факторов, таких как перевыполнение плана, экономию топлива, уменьшение расходования энергии и других материалов (30). По сути, это был новый виток развития отношения властей и ИТР, вызванный приближением войны.

За полтора десятка лет инженерно-технический корпус завода прошел путь от крайне немногочисленной, высококвалифицированной привилегированной элиты, до довольно массовой, четко разграниченной в полномочиях и сфере применения социальной группы. В силу политических особенностей развития страны и желания властей сделать ИТР послушными винтиками складывающейся системы, процесс сопровождался ущемлением прав ИТР на производстве. Однако, этот процесс отражал особенности технической модернизации: усложнявшееся на всех этапах производство нуждалось не только в инициативных творцах, но и в квалифицированных исполнителях и контролерах. Успехи ИТР ВИЗа в сфере производства высококачественных сталей показывают, что в 1930-е гг. на заводе складывается мощный коллектив специалистов, способный к выполнению сложных задач.

-
1. Молчанова Г.Ф. Верх-Исетский завод: 1726-2001. Екатеринбург, 2001. С. 75-77.
 2. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4891. Л. 219-233.
 3. Подробнее о отношении советской власти к специалистам см. Делицой А.И. Инженерно-технические кадры и власть на Урале в конце 1919-1931 гг.: проблема взаимоотношений. Екатеринбург, 1998.
 4. Кроме того, на советских предприятиях активно использовался труд иностранных специалистов. На ВИЗе в тот период также существовала группа иностранных специалистов. Так, немец Флеш разработал план реконструкции мартеновского цеха и одно время был его начальником.
 5. См.: Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 183-234.
 6. ЦДООСО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 185.
 7. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 1. Д. 115. Л. 154-162.
 8. Сост. по: ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 1. Д. 111. Л. 35; Оп. 2. Д. 7д. Л. 21; Д. 455. Л. 1; Д. 1231. Л. 32; РГАЭ. Ф. 8927. Оп. 1. Д. 66. Л. 24. Д. 101. Л. 61; ЦДООСО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 185. Трансформаторная сталь. 1931. 28 ноября.

9. Превышение плана численности ИТР считалось явлением положительным, в отличие от превышения численности рабочих или младшего обслуживающего персонала.
10. Терехов В.С. Указ. соч. С. 55.
11. Сост. по: ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 2. Д. 1222. Л. 5; Д. 1230. Л. 55; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 505. Л. 4; Ф. 20. Оп. 1. Д. 10. Л. 185; Ф. 295. Оп. 1. Д. 95. Л. 10. Трансформаторная сталь. 1931. 28 ноября.
- Сравнение средних цифр количества ИТР за год с теми, что давались при разбивке ИТР на категории, дает основания считать, что в последнем случае заводоуправление использовало сведения за наиболее выигрышные даты. Особенно широкое распространение эта практика получила в период убыли ИТР после репрессий, когда отстающая от плана численность ИТР во многом искусственно резко повышалась к началу нового года, и все разбивки давались с учетом этой завышенной цифры. Позже эти данные звучали на различных общественных мероприятиях, партийных конференциях и пр., подменяя собой невыгодные для завода реальные цифры.
12. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 2. Д. 7д. Л. 21.
13. ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 107. Л. 9.
14. Трансформаторная сталь. 1931. 24 августа.
15. Трансформаторная сталь. 1932. 23 ноября.
16. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 2. Д. 1236. Л. 141.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 505. Л. 4.
18. ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.
19. ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 120. Л. 13; Д. 121. Л. 9.
20. Так, в 1934 г. текучесть ИТР на ВИЗе была наиболее высокой среди предприятий объединения «Спецсталь».
21. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 1. Д. 455. Л. 1.
22. Архив УФСБ по Свердловской области. Оп. 1. Д. 79. Л. 22.
23. Терехов В.С. Указ. соч. С. 146.
24. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 4. Д. 1222. Л. 5.
25. РГАЭ. Ф. 8927. Оп. 1. Д. 101. Л. 61.
26. Трансформаторная сталь. 1937. 22 сентября.
27. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 21. Д. 1237. Л. 34.
28. ЦДООСО. Ф. 1926. Оп. 1. Д. 106. Л. 18.
29. ЦДООСО. Ф. 1926. Оп. 1. Д. 107. Л. 51-54.
30. ГАСО. Ф. 122-р. Оп. 2. Д. 460. Л. 5.

**Дашкевич Л.А.
(Екатеринбург)**

Пермское ланкастерское училище